

Полюбите нас черненькими

Известия — 2007 — 8 июля — с. 1, 3.
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— **Конец у «Пайки» пафосный: герой в белом плаще, кругом сподвижники. Откуда пафос? За какую идею бились — «мерсы» в обход таможи возить?**

— А вы полюбите нас черненькими. Я ведь не собирался делать римейк «Как закалялась сталь». А правда состоит в том, что в начале девяностых колоссальные деньги делались именно из воздуха. Что-то мы строили, конечно — станции строили, салоны. Только мне про это неинтересно. Мне интересно про людей, и чтобы меня никто не упрекнул, что я лакировкой занимаюсь.

— **Герои «Большой пайки» — чудесные люди. Но именно они сделали в стране то, что вы с такой горечью описываете в «Варягах».**

— «Большая пайка» — она не про чудесных людей, а именно про перерождение. Что сделали эти чудесные люди — это нам историки

объяснят когда-нибудь. А вот что они за это получили, рассказал в книге как смог. Ну, деньги. Ну, власть. Самореализовались наконец-то. Но неким странным образом. Есть великая фраза: «Что пользы человеку приобresti весь мир, если он теряет собственную душу».

— **Что такое, по-вашему, российский бизнес?**

— Я говорил как-то, что российский бизнес надо писать в одно слово, поскольку это понятие самостоятельное. Россия — великая страна. Что бы ни пришло в нее со стороны — прорубание окна в Европу, коммунизм, капитализм — все будет перелопачено, приспособлено, переделано и переварено.

— **В «Пайке» вы описали схему с акциями ВАЗа, из-за которой у «ЛогоВАЗа» и у вас лично возникли проблемы. Что было раньше — публикация книги или вызов в прокуратуру?**

— Публикация. Мне было бы выгодно сказать, что из-за этого и

возникли проблемы. Но, по совести, я этого сделать не могу. Есть сомнения в том, что затеявшие эту историю люди приучены читать.

— **Чем вы занимаетесь в Лондоне?**

— Пишу. Работаю с Борисом. Немножко политики, немножко бизнеса.

— **В «Варягах» сквозит очень страстное отношение автора к родине, такая любовь-ненависть, и непонятно, чего больше. Вы хотели бы здесь жить?**

— А вы как думаете?

— **Понятно... Платон у вас — весьма конструктивный, такой собиратель всего и вся. Вы и сейчас согласны с этим описанием?**

— Конечно, согласен. Сейчас даже больше, чем раньше.

— **Извините, но все уверены, что Платон — это Березовский. А тут еще товарищ Хлебникофф со своей книгой «Крестный отец Кремля». Как она вам?**

— С этим товарищем история особая. В Москве я очень плотно занимался подготовкой документов для процесса «Березовский против журнала «Форбс», который нехотя, но признал, что в статье Хлебникоффа есть неправда. Мягко говоря.

По английским правилам адвокаты имеют право запросить у противной стороны все документы и записи свидетельских показаний, которыми противная сторона располагает. Запросили. Мне привезли три коробки с записями интервью, на которые ссылается обличитель Хлебникофф — для расшифровки и перевода. Я все честно исполнил. Знаете, что обнаружилось? Ни одно из этих интервью ни к Березовскому, ни к «ЛогоВАЗу» отношения не имеет. Вопросик: если в цитируемых интервью про Березовского ничего нет, а в статье (впоследствии и в книге) есть — откуда взялось? Кто тот неведомый информатор, на которого не ссылаются? Мне даже жаль немного, что дело с «Форбсом» закончилось до того, как этим

вопросом заинтересовался английский суд. Потому что вопрос, как говорится, интересный.

— **«Варяги» в чем-то памфлет о современной России. Это так получилось само, или специально было задумано — обличить?**

— Ну почему же о современной? За последние триста лет в стране мало что поменялось. Лесков и Салтыков-Щедрин злободневны как никогда. А также Чехов, Зощенко и Булгаков. Солженицына тоже полезно перечитывать время от времени. Совмещать же в одном флаконе написание книги и борьбу с режимом считаю для себя делом непосильным. Либо книга, либо борьба. Иначе может получиться так, что ни книги, ни борьбы. Так что книгу я пишу по-прежнему для себя и этим никак с режимом не борюсь. Борьба — это занятие отдельное. И вообще это не мой выбор. Но раз уж нынешняя власть позволяет по отношению ко мне всякие пакостные выходки, то это она сама напрашивается.